

Ночь уже полностью опустилась.

Огонь в пещере ярко пылал, потрескивание дров заглушало резкое, сбивчивое дыхание.

Цзян Шэнь лежал на соломенной постели, подняв руку и прикрыв ею глаза. Его грудь тяжело вздымалась.

До приезда на гору Чанмин он, по правде говоря, крайне редко занимался таким сам... этим.

Цзян Шэнь никогда не считал себя человеком с сильными плотскими желаниями — наоборот, подобные слишком приятные и легко вызывающие зависимость вещи он всегда воспринимал как скрытую опасность.

После приезда на гору Чанмин лисёнок постоянно заставлял его пить лекарство, а иногда энергия ян действовала слишком сильно, и часть её он не успевал полностью погасить. В большинстве случаев ему приходилось самостоятельно снимать воздействие пилюли.

Но только сегодня он понял, что когда другой делает это за тебя — это совершенно не то же самое, что делать это самому.

Можно сказать, что в таких вещах лисёнок был совершенно неопытен.

Сначала он только осторожно мял или слегка сжимал, так что Цзян Шэню пришлось буквально учить его — лично.

По словесному описанию лисёнок не понимал, и в итоге пришлось направлять его рукой.

Цзян Шэнь очень любил руки лисёнка — тонкие, изящные пальцы, словно припудренные, во время заклинаний на них появлялось нежное свечение, настолько красивое, что оторвать взгляд было невозможно.

И этими же руками делать другое... было не менее приятно.

Лисёнок был маленького телосложения, руки — небольшие. Цзян Шэнь мог полностью обхватить его ладонь своей одной рукой.

Они были такие мягкие, будто лишённые костей, и ему приходилось сдерживаться, чтобы не сжать их слишком сильно.

Ли Жуань учился удивительно быстро — и уже через короткое время умудрился сообразить, как использовать новые приёмы, даже не видя их раньше.

Это дало Цзян Шэню ещё один повод убедиться: лисы-оборотни действительно рождаются с талантом к обучению всему на свете.

Постепенно дыхание Цзян Шэня выровнялось.

Рядом послышался шорох — лисёнок спрыгнул на землю.

— Что? — хрипло и вяло спросил Цзян Шэнь.

Ли Жуань был полон сил и, кажется, в чудесном настроении.

— Я хочу переработать эссенцию, которую ты мне дал. Сегодня её много, спасибо!

Цзян Шэнь: — ...

Слишком много.

Когда было готово, лисёнок оказался слишком близко и в итоге... всё оказалось на его лице.

Прежде лисёнок успокаивал Цзян Шэня, поглощая эссенцию.

И, видимо, впервые столкнувшись с такой ситуацией, он просто остолбенел.

А потом поднял пальцы... и аккуратно слизал всё до чистоты.

От этого зрелища Цзян Шэнь едва не потерял остатки самообладания на месте.

Кончики его ушей слегка покраснели, но Ли Жуань ничего не заметил — он уже сидел по-турецки на полу и входил в медитацию.

Выглядело это... странно.

Впервые Цзян Шэнь почувствовал, что он в самом деле тот самый «плодильный котёл», которого монстр утащил к себе в пещеру для подпитки.

Ладно уж.

Ночь становилась всё темнее, огонь, оставленный без присмотра, постепенно угасал.

Цзян Шэнь ворочался на постели, никак не в силах уснуть.

Он повернул голову — Ли Жуань всё так же сидел в прежней позе, неподвижный, даже хвост аккуратно лежал на земле, будто он намерен просидеть так до рассвета.

Когда лисёнок практикует, он обращается к своей лисьей форме.

Он на самом деле очень игривый в обычные дни — достаточно Цзян Шэню рассказать историю или просто пойти на поиски еды, и он моментально отвлекается и убегает играть, забывая о делах.

Но во время практики — он другой.

Когда он погружался в тренировку, его выражение становилось таким сосредоточенным, что казалось: даже если небо рухнет, он не шелохнётся.

Цзян Шэнь тихо вздохнул с облегчением, поднялся и подбросил дров в костёр.

Огонь вновь разгорелся, танцующие языки пламени отразились на лице лисёнка, делая его черты ещё чётче и ярче.

Цзян Шэнь пристально смотрел на него.

Поведение лисёнка по отношению к нему... было на самом деле совершенно правильным.

Они — люди из двух разных миров.

Когда сила маленького лиса восстановится, а ситуация в столице стабилизируется, Цзян Шэнь должен будет вернуться и стать тем, кем он является — принцем.

Их встреча на горе Чанмин, в эту холодную зиму, вероятно, и должна была быть единственным пересечением их судеб.

Поэтому между ними должно быть как можно меньше уз.

Именно так и должно быть.

Но...

Цзян Шэнь задумался.

Он всё ещё держал в руках тонкую веточку для костра — держал так долго, что огонь перебрался по ней вверх и обжёг пальцы.

Цзян Шэнь вздрогнул, резко разжав руку.

Кончики пальцев покраснели и стали горячими.

Но не только пальцы.

Лицо и сердце тоже горели.

Цзян Шэнь поднял руку к груди — и почувствовал, как бешено стучит его сердце.

Он не знал, есть ли у народа оборотней такие же смертные сердца, и могут ли они биться ради кого-то так же.

Но похоже, что он уже слишком глубоко увяз.

Совсем, без остатка.

На следующий день Цзян Шэнь проснулся очень поздно.

То ли потому, что он, наконец, что-то для себя понял, то ли потому, что впервые осмелился честно посмотреть в своё сердце — он чувствовал непривычную лёгкость.

Он спал лучше, чем за всё это время.

Но стоило ему открыть глаза — как он застыл от неожиданности.

Рядом лежала голова Ли Жуаня.

Тот склонил голову набок и улыбнулся:

— Доброе утро.

Цзян Шэнь: —...

У лисёнка была поразительно красивая улыбка, Цзян Шэнь никогда не видел никого прекраснее.

Но в этой ситуации он почувствовал только оцепенение.

— Который час? — спросил он. — Почему ты не занимаешься?

Ли Жуань всё так же улыбался:

— Я жду тебя.

Тревожно выглядит.

Цзян Шэнь осторожно уточнил:

— Ты... хочешь что-то сказать?

Ли Жуань моргнул:

— Нет. Просто жду тебя.

Чтобы доказать свою невинность, он потянул Цзян Шэня, помог подняться и с явной заботой спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Нет ли дискомфорта? Температуры? Усталости?

Как будто слишком уж тщательно старается.

Неясно было только, что за хитрая мысль у него в голове на этот раз.

Цзян Шэнь нахмурил брови, но, следуя его словам, ответил:

— Всё хорошо. Я не болею.

— Тогда... мы можем сделать это ещё раз? — спросил Ли Жуань.

Цзян Шэнь поперхнулся:

— Что?

— То же, что вчера ночью. — Ли Жуань посмотрел вниз, потом на него, глаза заблестели. — Ну, дай мне ещё. Хорошо?

Цзян Шэнь: —...

Разумеется, у маленького лиса не было дурных мыслей.

Он просто провёл ночь, перерабатывая эссенцию, и обнаружил, что эссенция, полученная тем способом, была в сотни раз мощнее, чем та, что он обычно получал.

За одну ночь он продвинулся больше, чем за весь прошлый месяц.

Ли Жуань был ошеломлён.

Цзян Шэнь живёт в его пещере уже больше двух месяцев.

Чем же он занимался всё это время?

Почему он только вчера понял, какой хороший метод существует?

Сколько времени было потрачено впустую...

Но хорошо, что хоть сейчас выяснил.

Ли Жуань взял Цзян Шэня за руку, голос сделался мягким, будто он кокетничал:

— Дай мне ещё немножко. Я быстрее восстановлю культивацию — и смогу скорее помочь тебе найти секретное письмо, правда?

Цзян Шэнь молчал.

Вообще-то, это не было невозможным...

И вчера ему действительно было приятно.

Но если так продолжится, всё закончится плохо.

Лисёнок приближается к нему только ради сущности, чтобы восстановить силу.

А когда полностью восстановит — роль Цзян Шэня закончится.

И, судя по нынешнему поведению, он и правда перестанет им интересоваться.

Так нельзя.

Цзян Шэнь подумал и сделал вид, что ему неловко:

— Но... это не появляется каждый день. Ты всё уже... съел вчера.

— А? — Ли Жуань округлил глаза. — Так мало? А когда снова появится?

— По меньшей мере... — Цзян Шэнь сделал паузу, — дней через семь.

Ли Жуань начал загибать пальцы:

— Целых семь? Так долго... А можно как-то быстрее? Например, с помощью лекарств?

— Нет, — Цзян Шэнь даже не дрогнул. — От лекарства только медленнее будет.

Ли Жуань подумал — и понял, что это похоже на правду.

Он некоторое время принимал лекарство, но ничего похожего на то, что случилось вчера, не происходило.

Наверное, действительно из-за пилюли.

Он приуныл, и его пушистые ушки грустно опустились:

— Тогда не пей больше лекарство. Экономь свои... вещи. Накопи побольше.

Цзян Шэнь: —...

— Хорошо.

Он решительно прекратил разговор о «том» и, глянув на ясное небо, сказал:

— Погода хорошая. Раз ты сегодня не практикуешь... хочешь пройтись со мной?

С момента падения со скалы это был первый раз, когда Цзян Шэнь вышел из долины.

В день, когда он прибыл на гору Чанмин, он поднимался ночью, а затем всё время был заперт внизу — он ни разу не видел гору полностью.

Если бы лисёнок не исцелил ногу вчера, он бы до сих пор не мог выйти.

Цзян Шэнь стоял на вершине горы, держась за перила.

Перед ним открывались пустые светлые холмы, множество вершин — все ослепительно белые от снега.

Сквозь слои гор едва угадывался крошечный угол далёкого города.

Это была столица.

Позади раздался лёгкий шорох, деревья слегка качнулись, и мелкие снежинки посыпались ему на голову.

Он обернулся — юноши за спиной уже не было.

Голос прозвучал сверху:

— Я здесь.

Юноша сидел на верхушке дерева, ярко-красная одежда свисала вниз, ноги всё так же босые, болтались свободно.

— Если хочешь спуститься с горы, — сказал он, указывая пальцем, — иди по той тропе. Когда тебя ещё не было, я там ждал людей.

Цзян Шэнь посмотрел в указанном направлении — только на мгновение — и отвёл взгляд.

Он спросил:

— Ты вылечил мою ногу, ещё и показал мне дорогу вниз... не боишься, что я уйду и брошу тебя?

Это был всего лишь легкомысленный вопрос, чтобы подразнить его — но неожиданно Ли Жуань ответил серьёзно:

— Ты хочешь уйти?

Цзян Шэнь поднял на него глаза, но ничего не сказал.

Ли Жуань продолжил:

— А-Сюэ говорил, что большинство смертных эгоистичны. Что мне нельзя лечить твою рану и нельзя выпускать тебя из долины. Иначе ты можешь уйти и бросить меня.

Он покачался на ветке, и в его глазах серебрились крошечные снежинки:

— Но я думаю, что это неправильно. Если ты просишь других о помощи — это твоя свобода. Если ты не хочешь со мной двойного культивирования и хочешь уйти... я ведь не могу тебя удерживать. Правда?

Если бы кто-то другой сказал такое, Цзян Шэнь решил бы, что тот проверяет его.

Но маленький лисёнок никогда не умел говорить намёками.

Если бы он сказал сейчас, что хочет уйти, этот глупый лисёнок и правда бы его отпустил.

Цзян Шэнь улыбнулся:

— Я не то чтобы не хочу.

Ли Жуань моргнул.

Цзян Шэнь сделал полшага назад и раскрыл руки:

— Спускайся.

Ли Жуань прыгнул.

Во время падения он слегка замедлил себя заклинанием, чтобы Цзян Шэнь смог уверенно его поймать.

Он обвил руками его шею — и в тот же момент Цзян Шэнь сделал два шага и прижал его к стволу дерева.

От удара сверху посыпались снежинки, накрыв обоих.

— Что ты делаешь? — удивился Ли Жуань.

Цзян Шэнь смотрел на него мягко, но в глазах была лёгкая безысходность.

— Ты... — он ущипнул его за ярко-красный носик. — Ты вот так разговариваешь о двойном культивировании с другими. А сам знаешь, что это вообще значит?

— Конечно знаю, — уверенно сказал Ли Жуань. — Это когда двое занимаются совместной практикой. Я даже выучил формулы.

Цзян Шэнь:

— А процесс?...

— Процесс... — Ли Жуань колебался, но честно сказал: — А-Сюэ говорил, что процесс трудный, так что мне не обязательно учить его заранее. Сказал, что нужно просто выучить формулы, а остальное — подстроиться под партнёра, когда придёт время. Он сказал, что вы, смертные, в этом деле сами всё умеете. Никто же не бывает, чтобы не умел.

Договорив, он вдруг что-то понял и спросил:

— Так ты не хотел со мной двойного культивирования потому, что не умеешь?

Цзян Шэнь: —...

Этот глупый лис.

Цзян Шэнь терпеливо ответил:

— Я не хотел не поэтому.

— А. — Ли Жуань словно немного успокоился, а потом тут же спросил: — А почему?

Они уже довольно долго были на улице, ветер на горе дул резко и сильно, и щёки Ли Жуаня покраснели от холода — выглядел он при этом очень мило.

Цзян Шэнь молчал долго.

Он опустил взгляд на юношу в своих руках и лишь спустя долгое время тихо произнёс:

— В мире смертных... такие вещи не делают, если не любят друг друга по-настоящему.

Ли Жуань наклонил голову — будто не понимая самого понятия:

— А как понять, что любят по-настоящему?

— Я тоже хотел бы знать... — мягко сказал Цзян Шэнь.

Он взял прядь волос лисёнка, слегка беспомощно, даже с оттенком улыбки.

— И я тоже хочу понять... что мне сделать, чтобы ты, глупый лис... полюбил меня хоть немного сильнее.

<http://bllate.org/book/14444/1277236>